



Анна ЛИМ

## Дмитрий ШМИДТ: ЗАДАЧА-МАКСИМУМ – ВЕРНУТЬ РЫБУ В ПРОМЫСЕЛ

Несмотря на обилие рек и озер, Ленинградская, Вологодская, Новгородская и Псковская области в гораздо меньшей степени ассоциируются с рыболовством, чем несколько десятилетий, а уж тем более столетий назад. Развитие электроэнергетики и других отраслей промышленности, оказывающих негативное влияние на водоемы, резко ухудшило условия для обитания и размножения лососей, сига, судака, щуки и других исконных обитателей этих акваторий. Немалую роль в том, что их любительский, а кое-где, пусть в ограниченных объемах, и промышленный, лов сохранился до наших дней, играет деятельность рыболовных предприятий. Какой вклад вносят рыболовные заводы в пополнение рыбных запасов региона, каковы шансы у «краснокнижных» видов вернуться в промысел и почему рыбная молодежь полезна для репутации предприятий, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал начальник Северо-Западного филиала Главрыбвода Дмитрий ШМИДТ.

– Дмитрий Юрьевич, в целом по северо-западному региону какие направления работы филиала вы считаете приоритетными?

– Если мы говорим о воспроизводстве водных биологических ресурсов, то безусловным приоритетом для нас является выполнение государственного задания по выпуску ценных видов рыб в водоемы рыбохозяйственного значения. Второе важное направление – это выпуски в целях компенсации ущерба, нанесенного различными организациями.

Кроме того, большой объем работ выполняет отдел сохранения водных биологических ресурсов.

– Вы имеете в виду рыбоохрану?

– Нет-нет, это функционал теруправлений Росрыболовства. Наш отдел в структуре филиала занимается оценкой воздействия на водные биоресурсы и среду их обитания, рассчитывает ущерб, исследует состояние водных объектов и их характеристики, например кормовую базу, изучает влияние различных факторов, прежде всего антропогенных. Эти данные мы собираем, анализируем и передаем как в теруправление, так и в нашу головную структуру – Главрыбвод.

Но, поскольку сотрудники районных отделов регулярно выходят на водоемы, например, когда составляют карточки нерестилищ, они нередко фиксируют нарушения природоохранного законодательства. Это могут быть какие-то стройки или свалки мусора в водоохранной зоне или еще что-то. И в этом плане мы тесно взаимодействуем с инспекторами рыбоохраны – сразу информируем их о фактах нарушений, ведем фото- и видеосъемку, выясняем, согласована ли хозяйственная деятельность на водоеме или нет, при необходимости сигнализируем в природоохранную прокуратуру и надзорные органы субъекта. Иными словами, не проходим мимо.

– Какие основные водные объекты входят в зону ответственности Северо-Западного филиала и где ведется наиболее активная работа?

– Это базовые водоемы наших рыбоводных заводов – реки Нева, Свирь, Волхов, Луга и Нарова, а также их притоки и другие водные объекты, которые входят в бассей-



*Замначальника Главрыбвода – руководитель Северо-Западного филиала Дмитрий ШМИДТ*

ны этих рек. Например, в реке Вруде, притоке Луги, исторически обитал лосось, в частности балтийская кумжа, и в рамках мероприятий по искусственному воспроизводству мы производим выпуски во Вруду.

По схожей схеме организована работа на реке Гладышевке. С прошлого года к ним добавилась река Пейпия, которая зарыбляется для компенсации ущерба от «Северного потока». Причем это ежегодная работа, поскольку воздействие постоянное. И, конечно, в этом перечне должно быть Ладожское озеро, где осуществляется отлов производителей сига.

А еще есть места, которые требуют повышенного внимания в силу неблагоприятной экологической обстановки. Наиболее проблемным в этом плане для нас

является, пожалуй, Кингисеппский район Ленинградской области, где в результате деятельности электростанций и других промышленных предприятий идет системное загрязнение бассейна реки Луги, а это водоснабжающий водоем Лужского рыбоводного завода. Поэтому нам крайне важно совместно с надзорными органами и областным правительством работать над тем, чтобы эта ситуация изменилась.

– Чему уделяется больше внимания – работе с предприятиями для компенсации ущерба или восстановлению рыбных запасов, которые уже длительное время находятся на низком уровне?

– Но это не взаимоисключающие вещи. Оба направления одинаково важны и неразрывно связа-



*Программа развития филиала до 2030 г. предусматривает обновление и расширение мощностей рыбоводных заводов*

ны. Только при комплексном подходе можно добиться восстановления запасов водных биологических ресурсов в водоемах рыбохозяйственного значения.

Тем не менее в северо-западном регионе действительно есть ряд видов, которые относятся к редким и исчезающим или относились бы к таковым, если бы не наша работа. Например, Свирский рыбоводный завод занимается воспроизводством двух «краснокнижных» видов. Это эндемики Ладожского озера – ладожский лосось и пресноводная жилая форма форели кумжи. Задача завода – поддерживать численность этих видов и создавать предпосылки к тому, чтобы в конце концов вывести их из Красной книги, а в отдаленной перспективе, возможно, и вернуть в промысел.

Это вполне реалистичная задача. Ведь балтийская кумжа, о которой я уже упоминал, в этом году была выведена из списка «краснокнижных» рыб. Нам удалось сохранить нерестилища дикого лосося, и вкуче с многолетней работой Лужского завода по воспроизводству это привело к восстановлению запаса. Отраслевая наука, проанализировав все данные, пришла к выводу, что эту рыбу можно выводить из Красной книги, что и было сделано в этом году. В дальнейшем, возможно, для нее будут определены параметры вылова,

и она станет доступной для рыбаков. Вот это логичный итог работы завода.

Или возьмем другой пример. По мнению научных сотрудников, в частности петербургского филиала ВНИРО, атлантический лосось (семга) в Неве – полностью заводского происхождения. То же можно сказать и о реке Нарове. Здесь дикие нерестилища, к сожалению, из-за построенных ГЭС и иного воздействия человека были утрачены. Аналогичным образом обстоят дела с волховским сигом, воспроизводство которого осуществляет наш Волховский рыбоводный завод. Это эндемик Ладожского озера, также занесенный в Красную книгу. Исторически зона нереста сига – озеро Ильмень и его притоки, но понятно, что он не проходит Волховскую ГЭС, хотя там есть рыбопропускные устройства. Поэтому

рыба все еще существует только благодаря деятельности завода.

рыба все еще существует только благодаря деятельности завода.

– Если бы не поддержка этих популяций человеком, мы бы их уже потеряли?

– Скорее всего. Это и наука подтверждает.

– Каким образом вы выстраиваете работу с нефтяниками, газовиками, портовиками, строителями и другими организациями, негативно влияющими на состояние водоемов, чтобы добиваться возмещения этого ущерба?

– Это действительно нелегкая задача, и только слаженная работа Главрыбвода совместно с Северо-Западным управлением Росрыболовства (СЗТУ) приводит к результатам. Ведь очень часто речь идет об ущербе прошлых лет. Мы порой находим информацию о неисполнен-

ных обязательствах хозяйствующих субъектов, относящихся к 2000-м годам. Получается, уже 15 лет прошло, эти организации давно выполнили работы, на которые когда-то получали согласование, что-то построили и зарабатывают деньги, а отдать причитающееся государству и исполнить условия согласования не удосужились.

В наши задачи входит помогать теруправлению в поисках таких должников. В этом мы опираемся и на базу ЦУРЭН (Центральное управление по рыбохозяйственной экспертизе и нормативам по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и акклиматизации), и на данные, которые можно найти в открытых источниках, и на материалы теруправления. Затем СЗТУ готовит претензии и при необходимости обращается в суд с исками. Таким образом мы в целом даем всем понять, что работа по возмещению ущерба ведется системно.

**– И следующие 15 лет отсидеться не получится?**

– Точно не получится. Но, помимо должников, есть немало организаций, которые добровольно выполняют обязательства, возникшие у них в связи с нанесением ущерба водным биоресурсам. В их числе крупные структуры, с которых я считаю, в этом плане надо брать пример. Это и уже упомянутый «Северный поток», и Северо-Западный филиал Росморпорта, и ЛСР – один из крупнейших застройщиков в регионе, и иные структуры.

Нередко организации участвуют в зарыблении водоемов в рамках благотворительных или экологических акций, каких-то имиджевых мероприятий. В их числе компании из самых разных отраслей – Петербургский нефтяной терминал, «Икеа Индастри Новгород», птицефабрика «Северная», Новгородский металлургический завод, «Вятка Строй» и другие. Этим летом, например, городской водоканал Санкт-Петербурга приобрел несколько тысяч штук лосося, подращенного на Невском заводе, и мы вместе осуществляли выпуск.

**– В каком состоянии находятся рыбоводные заводы филиала? Хватает ли их мощностей для выполнения всех задач или есть планы по расширению?**

– Заводы, скажем прямо, у нас не новые. Например, Невский завод в следующем году будет отмечать столетие с момента основания. Хотя его нынешнее здание как раз построено сравнительно недавно, в конце XX века, и он является наиболее технически оснащенным с точки зрения рыбоводного оборудования.



*В свое время заводы филиала выращивали даже осетровых, но сейчас это скорее исключение*

В целом состояние мощностей по воспроизводству, конечно, оставляет желать лучшего, и модернизация им, безусловно, необходима. Это относится и к Свирскому заводу – он 1933 года постройки, и к Волховскому – работает с 1927 года, и к Нарвскому, запущенному в 1957 году.

Наша задача – поддерживать заводы в достойном состоянии, проводить ремонт и реконструкцию, позволяющую увеличить их мощность, как с привлечением средств, выделяемых нашей головной структурой Главрыбводом, так и с использованием внебюджетных источников финансирования. В итоге это даст нам возможность увеличить объемы выпусков и более эффективно пополнять рыбные запасы. У нас разработана программа развития филиала до 2030 года, и мы четко понимаем, что и в какой год будем делать и откуда возьмем деньги.

**– А что именно будет отремонтировано или построено по этой программе?**

– К примеру, в программе заложено строительство дополнительного цеха на Нарвском заводе. На нем в свое время выращивали не только лососевых, но и сиговых и даже осетровых. Сейчас заводские мощности рассчитаны на 900 тыс. штук икры лососевых видов рыб, 450 тыс. штук личинок

и 100 тыс. штук годовиков. Конечно, нам бы хотелось увеличить это количество.

В дальнейшем мы думаем о строительстве инкубационного и выростного цеха на Невском заводе, благо территория это позволяет. Если осилим этот проект, тоже сможем прилично нарастить выпуски.

По-прежнему остро стоит вопрос очистки воды, в том числе ультрафиолетом. Это дорогостоящее оборудование, поэтому быстро решить проблему не получится. Пока на заводах мы используем фильтры грубой очистки, но более качественная очистка воды – это одна из задач, отраженных в программе развития.

Но самая, конечно, затратная часть для заводов – это круглосуточная работа насосов, которые качают воду. На прямомочном водоснабжении работают только два наших завода – Свирский, где отведение воды было предусмотрено непосредственно при проектировании ГЭС, и Лужский. Затрат на электричество там нет.

На Невском, Нарвском и Волховском заводах насосы работают постоянно – и это серьезные расходы. Поиск альтернативных решений, в том числе газификации, для нас актуален, и мы этим занимаемся. Программа развития филиала, о которой я уже сказал, рассчитана на десять лет, но это живой организм, и при необходимости мы можем и будем ее корректировать.

– В этом году к Главрыбводу присоединилось старейшее рыбноводное заведение России – Никольский завод в Новгородской области. Как вы оцениваете потенциал этого предприятия и каким видите его будущее в составе филиала?

– Решение о передаче Никольского завода в ведение Росрыболовства было совместно принято руководителем федерального агентства Ильей ШЕСТАКОВЫМ и губернатором Новгородской области Андреем НИКИТИНЫМ. Поскольку предприятие и ранее в полном объеме принадлежало государству, передачей Главрыбводу всего движимого и недвижимого имущества завода мы занимались совместно с межрегиональным управлением Росимущества по Новгородской и Псковской областям. Хотел бы выразить отдельную благодарность руководителю управления Татьяне ПАЙВИНОЙ за то, как была организована эта работа.

Осенью Никольский завод официально стал шестым – и старейшим – структурным подразделением нашего филиала, а 6 октября его сотрудники провели первый выпуск сеголеток сига в новом статусе.

Производственные мощности завода позволяют выращивать 4 млн штук личинок щуки, более 150 тыс. штук сеголеток сига, 100 тыс. штук судака и 50 тыс. штук пеляди, а также молодь карпа, налима и других видов водных биоресурсов. Но их техническое состояние оставляет желать лучшего. Ремонту и реконструкции подлежат практически весь имущественный комплекс предприятия – цеха, пруды, технологическое оборудование.

Сейчас для Никольского завода разрабатывается концепция перспективного развития: какие виды он будет выращивать, чем будет заниматься в рамках госзадания, а чем – по линии внебюджетной деятельности. В частности, предусмотрено создание центра воспроизводства



*По мнению науки, весь атлантический лосось в Неве заводского происхождения*

сиговых видов рыб с возможностью как реализации рыбноводной икры и посадочного материала для аквакультурных хозяйств, так и выпуска молоди в естественные водоемы. Есть предложения о запуске садкового участка по выращиванию радужной форели, об организации рекреационной рыбалки. Все это сейчас активно обсуждается и с нашей головной организацией, и с СЗТУ, и с научным сообществом.

– Как туристический объект использовать завод не планируете?

– И такие планы тоже есть. На территории завода действует очень хороший музей, посвященный истории становления и развития предприятия, поэтому культурно-просветительское направление, безусловно, сохранится. Кроме того, у нас есть мысли привлечь для обучения и прохождения практики на заводе студентов и курсантов морских вузов и колледжей, а также других учебных заведений, которые готовят будущих специалистов в сфере рыбноводства.

Мы очень рассчитываем, что и руководство завода, и весь коллектив останутся на месте. Потому что люди там работают увлеченные, посвятившие рыбному хозяйству многие годы своей жизни. Для нас очень важно сберечь эти кадры. Также хотел бы отметить содействие со стороны правительства Новгородской области, которое в ситуации с заводом нам во всем помогало, как и во время мелиоративных работ на озере Ильмень.

– Вы имеете в виду рыбохозяйственную мелиорацию, которая выполнялась в рамках поручения президента?

– Да, у нас было госзадание по Ильменю, которое базировалось как раз на поручении президента. Но, прежде чем мы приступили к его выполнению, ученые, в частности из Санкт-Петербургского филиала Всероссийского НИИ рыбного хозяйства и океанографии, провели исследования и определили целесообразность и конкретный участок работ.

Далее специалисты Главрыбвода занимались изучением историко-архивных материалов по выбранному участку, мониторингом современных технологий и решений, различными изысканиями, в том числе геофизическим исследованием дна, проектированием всего комплекса работ. Пришлось даже проверять участок на наличие взрывоопасных предметов – все-таки в тех местах шли бои во время Великой Отечественной войны. Непосредственно для мелиоративных работ была задействована специализированная техника и такие серьезные агрегаты, как земснаряды.

В настоящее время отраслевая наука по поручению Росрыболовства проводит масштабные исследования на озере, которые должны будут дать оценку результатам выполненных Главрыбводом мероприятий и определить наши дальнейшие действия. **FN**